

Чтобы быть достойной моделью, Ронггуй намеренно долго оставался неподвижным. Когда Сяомэй наконец закончил рисовать, он тут же подбежал и поднял картину, чтобы взглянуть на неё.

«Это точно не я», — твердо заявил Ронггуй.

Сяомэй просто молча посмотрел на него.

«Это точно не я!» — снова закричал Ронггуй . «Неужели мой прицеп настолько сломан? Неужели моё лицо настолько кривое? И... разве я настолько уродлив?»

Сяомэй: ...

«Ваш прицеп действительно сильно повреждён. Правый борт наклонён на 15 градусов», — ответил Сяомэй на первые два вопроса Ронггуя. Что касается третьего...

«Если вы думаете, что это уродливо, что ж, так и должно быть».

Он действительно это сказал?!

Ронггуй посмотрел на него с изумлением.

Сяомэй опустил голову и начал собирать принадлежности для рисования.

«Ну... моя поза, должно быть, не очень хороша. Я изменю её, а ты нарисуй новую, хорошо?» Он быстро достал из маленького прицепа новый листок бумаги и протянул его Сяомэю. ← Всё верно! Прицеп Ронггуя всё ещё был полон трофеев после дневного похода в канцелярский магазин и был похож на продуктовую тележку.

Примечание: Сяомэй точно воспроизвел это состояние корзины покупок на бумаге для рисования.

«Повтори ещё раз! Осталось нарисовать 2999 картинок! Сможешь нарисовать ещё одну?» — Ронггуй протянул бумагу Сяомэю и с нетерпением посмотрел на него.

Сяомэй пристально посмотрел на него, взял бумагу и снова сел. Казалось, он был готов продолжить рисовать.

Затем Ронггуй быстро сменил позу, достал купленные вещи из трейлера и вытер машину платком... хм, он вытер свое тело и, наконец, принял серьезную позу и нервно посмотрел на Сяомэя.

На этот раз готовый продукт Сяомэй действительно оказался намного лучше.

«Увы... Как и ожидалось, я уже не тот человек, что прежде. Я больше не могу позировать так же, как раньше, фотографируясь для журналов...» Глядя на картину в своей руке, Ронггуй вздохнул.

«Жаль, что тогда я не интересовался автомобилями и не читал много автомобильных журналов. Или, если бы я позировал в соответствии с фотографиями в этих журналах, эффект был бы лучше», — заключил Ронггуй.

Затем Ронггуй подытожил свой опыт и уроки и сменил несколько поз одну за другой. Пока он менял позы, пришло время для автоматического отключения. ← Этот парень даже завёл себе будильник.

Сохраняя очень смешную позу, склонив голову набок, Ронггуй уснул.

Сяомэй с другой стороны: ...

Закончив картину в руке и проверив, достаточно ли энергии в его теле, он на некоторое время остановился, а затем нарисовал еще один портрет Ронггуя, основываясь на его нынешней позе.

Наконец он отметил дату и время в углу картины и приготовился выключить телефон, чтобы он зарядился.

С тех пор Сяомэй был вынужден каждый день рисовать портрет Ронггуя.

Сидящий Ронггуй, лёжащий Ронггуй, Ронггуй с наклонённой головой, Ронггуй с корзиной, профиль, вид со спины... Ронггуй использовал этот метод, чтобы помочь Сяомэю быстро выполнить часть домашнего задания, необходимого для экзамена. Заодно он также проверил недостатки своей привычной позы на портретах.

Например, у него есть привычка наклонять голову вправо. Если бы это делал нормальный человек, всё было бы нормально, но у Ронггуя правая сторона лица немного перекошена...

==

И эта привычка становится непростительной ошибкой!

Сравнив несколько портретов и осознав, что у него есть эта проблема, Ронггуй подсознательно стал каждый день наклонять голову влево. Таким образом, недостатки на правой стороне его лица стали практически незаметны!

Если задуматься, все знаменитости до них делали то же самое. Они использовали разные позы, чтобы найти наиболее подходящую для себя. Поэтому на многих фотографиях знаменитости показаны только в профиль или силуэты.

Причина, по которой я заметил эту проблему только сейчас, заключается в том, что...

Это потому что моё настоящее тело слишком идеально~

Неужели в 360 градусах нет слепых зон?

Поэтому иногда излишняя безупречность может легко привести к тому, что люди начнут игнорировать здравый смысл.

Сидя на скамейке, качая головой и глядя на закат (лампочку) за окном, Ронггуй выступил в роли модели, подытоживая свой опыт.

Сяомэй продолжал рисовать позади него.

↑

На сегодняшней картине Агуй изображен спиной к заходящему солнцу. Ронггуй специально попросил Сяомэя включить в картину свет из окна и заходящее солнце.

Его спина выглядит лучше, чем вид сбоку, а вид сбоку выглядит лучше, чем вид спереди — через несколько дней Ронггуй наконец завершил оценку углов своих поз.

Какая печальная оценка!

Однако следует отметить, что у Ронггуя исключительно высокий вкус и эстетический талант. Даже просто сравнивая портрет Сяомэя, можно заметить, что его привычные, едва заметные движения немного изменились. Судя по портрету, он скорректировал свои повседневные движения. Постепенно даже женщины-гномы заметили эти изменения.

«Агуй, кажется, ты в последнее время стал красивее... Ты что, начал менять части тела?» — первой задала вопрос Рэйя.

Цици быстро кивнула. Она часто помогала Ронггую в ремёслах и давно чувствовала, что тот выглядит несколько иначе, чем прежде.

Услышав это, Мэри и Лили тоже подняли головы и посмотрели на Ронггуя.

Будучи гномами, они по своей природе чувствительны к механизмам, поэтому они быстро подтвердили, что детали на теле Ронггуя не были изменены и не было никаких признаков восстановления.

Ронггуй обернулся, когда женщины-гномы с любопытством посмотрели на него, и наконец ответил: «Никаких запасных частей. Все заработанные нами ранее баллы были потрачены на оплату регистрационного взноса и стоимости материалов для сертификата ремесленника. За части тела дополнительных денег не предусмотрено!»

Видя растущее замешательство в глазах женщин-гномов, Ронггуй наконец сказал: «Вообще-то, я просто изменил детали своей обычной позы».

Говоря это, Ронггуй быстро изменил угол своего положения стоя. Он просто повернулся и изменил положение прицепа. Однако в глазах женщин-гномов он был совсем другим. Он снова превратился в маленького потрёпанного робота!

На этот раз даже Рэйя была удивлена.

«Как вы это сделали?»

«Проблема в ракурсе снимка. Разве Лили не говорила несколько дней назад, что видела Гуттатру*?» — без дальнейших колебаний спросил Ронггуй.

Лили кивнула.

*Примечание: Гуттатра — актёр, сыгравший второстепенного гнома в фильме «Топор». Некоторое время назад он посетил город Йедэхан. Будучи поклонницей второстепенной роли, Лили даже пропустила занятия ремесленного кружка и отправилась на поиски своего кумира.

«Разве ты не говорила, когда вернулась, что Гутатре гораздо уродливее, чем по телевизору, не такая миниатюрная, как по телевизору, и немного полновата?» — спросил ее Ронггуй.

«Да, да~» Лили сердито кивнула.

«Это постановочный ракурс», — сказал Ронггуй, рисуя правой рукой рамку в воздухе. «Объектив камеры — это рамка. Если ракурс человека в кадре немного отличается, он будет выглядеть совсем иначе для зрителей снаружи. Большинство актёров проходят такую подготовку. Если они сделают достаточно снимков и будут прислушиваться к советам фотографа, они смогут найти ракурс, который им больше всего подходит».

«Если это фотосессия или телевизионная драма, то, поскольку объектив камеры фиксирован, актёрам легко контролировать ракурс. Опытные актёры умеют сохранять оптимальный ракурс даже в движении».

«Однако, когда они перед публикой, всё иначе. Актёры становятся трёхмерными и больше не могут решить, с какого ракурса на них смотреть. Когда зрители оказываются в их слепой зоне, им, естественно, кажется, что они выглядят не так хорошо, как на экране».

«Так... я что, в прошлый раз стояла в... этой слепой зоне?» — Лили указала на себя.

«Верно!» — кивнул Ронггуй.

Лили кивнула в знак согласия.

Видя, что другие гномьи женщины начинают понимать, Ронггуй тут же начал говорить о себе: «Последние несколько дней я постепенно меняю свою неудачную позу, показывая вам только свой лучший ракурс. Хотя больше ничего не изменилось, вы считаете, что я стал красивее».

«Мой вид спереди — самый уродливый. Разве ты не заметил, что я ни разу не смотрел тебе прямо в лицо за последние несколько дней?» — сказал Ронггуй и, чтобы продемонстрировать это, оглядел четырёх женщин-гномов одну за другой.

Во время процесса переноса, когда его лицо неизбежно было видно другим, он поднимал одну руку, так что другим была видна только половина его лица.

Это тоже хорошо — четыре женщины-гнома заметили этот секрет только после напоминания Ронггуя и с удивлением посмотрели на него.

После того, как женщины-гномы дважды осторожно обошли Ронггуй, их глаза наполнились интересом и любопытством.

«Агуй, как ты это обнаружил? Почему я раньше этого не видела?» — удивлённо спросила его Мэри.

«Разве раньше не было слепых пятен...» Вспомнив своё прежнее тело, Ронггуй вздохнул, а затем ответил на второй вопрос Мэри: «Что касается того, почему я вдруг вспомнил, что нужно сменить его сейчас, то всё благодаря экзамену Сяомэя».

«Разве Сяомэй не сдавал экзамен на квалификацию ремесленника? Мы просто записались на экзамен третьего уровня на прошлых выходных. Там было много тестов, и даже не было финала, но ему нужно было нарисовать 3000 портретов! Итак, купив материалы, Сяомэй в тот же вечер начал писать мой портрет, пробуя каждую позу. Когда он закончил, я проверил, и он понял, что у меня серьёзные проблемы с осанкой».

Ронггуй вздохнул.

«О, я тоже слышала, что экзамен на мастера 3-го уровня сложный. Помимо экзамена на месте, есть ещё и дополнительные проекты. Я не ожидала, что выбранный вами проект будет рисовать 3000 портретов. Впервые слышу о таком тесте...» Рэйя, такая же участница экзамена, как и Сяомэй, сначала прокомментировала проект для квалификационного экзамена, а затем сказала: «Я даже не знала, что это можно найти на портрете. Здорово!»

Увидев, что три другие женщины-гномы смотрят на него с завистью, лампочка в голове Ронггуй внезапно снова загорелась:

«Как насчет того, чтобы попросить Сяомэя нарисовать и твой портрет?»

«Если только я буду нарисован экзаменатор может обвинить его в лени. Ему всё равно нужно сдать 3000 рисунков, так почему бы не позволить Сяомэю нарисовать и для вас!»

«Правда? Это здорово!»

Итак, Сяомэй, который в то время все еще работал за мехами в мастерской, неосознанно получил задание нарисовать портреты других женщин-гномов.

В ту ночь Ронггуй пришел за Сяомэем с четырьмя женщинами-гномами.

Ронггуй не заметил, какой фурор вызвало в мастерской возвращение четырёх гномов. Они быстро вернулись и ушли, прихватив с собой бумагу и ручку в тележке. Как только Сяомэй сел, Ронггуй с энтузиазмом рассказал ему о своём плане.

Сяомэй: ...

Итак, в тот день, сидя в машине по дороге домой, Сяомэй закончил первый портрет Мэри.

Это была редкая возможность для Мэри попозировать и получить свой портрет. Её поза была чрезвычайно напряженной, и Сяомэй идеально воспроизвел её скованность на бумаге. На следующем собрании группы Ронггуй объяснил ей проблемы с позой и ракурсом Мэри. На следующий день, когда Мэри снова позировала в машине, её движения были немного лучше.

Сначала была Мэри, потом Лили, потом Цици и, наконец, Рэйя...

В доме ещё много портретов разных женщин-гномов. Должен сказать, что руководство Ронггуй оказалось удачным. На последней картине четыре женщины-гнома улыбаются очень естественно. Их движения и интенсивность улыбок тоже различны, но у каждой из них свой стиль, словно сквозь чёрно-белую бумагу чувствуется аромат цветов в их руках!

Кики очень ловкая. Пока Сяомэй рисовал, он переплел его предыдущие рисунки и сделал

красивую обложку. Таким образом, Ронггую и остальным больше не нужно было беспокоиться о разлетающихся бумагах для рисования. Поэтому, начиная со следующего дня, домашнее задание, которое Ронггуй приносил в кружок рукоделия каждый день, стало бумагой для рисования Сяомэя. Он не только переплел рисунки Сяомэя, но и с помощью четырёх гномов сделал большой зажим и вложил в него бумагу для рисования, как в большую брошюру. Таким образом, у Сяомэя появилась портативная папка для рисования.

Вскоре гномы-мужчины в мастерской узнали, что гномихи ищут портреты от Сяомэя, а также увидели портреты гномих женщин в его портфолио.

Результаты видны -

Они отчаянно просили Сяомэя нарисовать их портреты!

Однако причины, по которым гномы-мужчины просили портреты, были совершенно иными, чем у гномов-женщин. Они просто знали, что гномы-женщины будут просматривать брошюру Сяомэя, и надеялись, что их портреты там появятся. Возможно, однажды кто-то из гномов найдёт её, или, может быть...

Вот так просто?

В результате задания по портретам Сяомэя снова включали в себя изображения мускулистых, высокомерных мужчин-гномов.

Они не тянули просто так. Выплата очков не была чем-то, что принято между друзьями. Для гномов изделия ручной работы были либо товаром на продажу, либо даром между влюблёнными. Они бы не стали просто так отдавать такие вещи.

Ему давали материалы, а в доме каждого гнома они должны были быть. Так что, понемногу здесь и там, Сяомэй действительно раздобыл довольно много хороших материалов.

Мужчины-гномы получили материалы, а женщины-гномы — различные овощи и фрукты.

Всевозможные грибы, круглые фрукты, длинные фрукты... в доме постепенно заполнили два рюкзака.

Скопив определенную сумму, Ронггуй не смог удержаться и отдал часть земли владельцу дома.

«Сяомэй, теперь, когда у нас так много еды, почему бы тебе не откопать нас из-под пола, чтобы наши тела тоже могли ею насладиться?»

Сяомэй не возражал.

Итак, той ночью два маленьких робота работали вместе, чтобы откопать морозильник из-под пола.

Под нервным взглядом Ронггуй Сяомэй перевел морозильник в режим размораживания.

Спустя полчаса, спустя несколько месяцев, Ронггуй наконец снова увидел себя в морозильной камере.

<http://bllate.org/book/15026/1328389>